

В этот момент навстречу им шёл мужчина средних лет в гавайской рубашке, держа в руках картонную коробку. Увидев Гу Чжочжо, он испуганно сжался, комично прижавшись к стене, и быстро проскользнул мимо, чтобы исчезнуть в аварийном выходе.

— Кто это? — растерянно спросил Гу Чжочжо.

— Бывший заместитель директора по артистам, — ответил Хату. — Дядя Цзяна Цзятина.

— А, — Гу Чжочжо понял. — Почему он ещё не ушёл?

— Наверное, наконец-то завершил процесс увольнения. В коробке были его личные вещи.

Гу Чжочжо многозначительно хмыкнул, понимая, что в компании много таких «старых волков», которые действуют по своему усмотрению. Если бы он не решил навести порядок, сколько бы ещё этот заместитель директора числился в штате, затягивая процесс увольнения?

К счастью, он разобрался с этим перед началом съёмок, так что, по крайней мере, на какое-то время будет спокойно.

Дать один шанс, а потом, если что, заменить.

В то же время на верхнем этаже здания В, в отделе кинопроизводства компании «Чжуншэн», царила атмосфера, холодная, как в Арктике.

Когда Гу Чжочжо в последний раз выходил из себя, три директора по производству были на городском совещании и не слышали этого. Позже, слушая, как менеджеры описывали его то как Годзиллу, то как Гитлера, то как туман, дождь и ветер, они лишь презрительно усмехнулись.

Даже старый председатель Вэй, человек с опытом, не мог с ними справиться, а этот молокосос — что он вообще может сделать?

Наивный, незрелый, идеалистичный подход к управлению.

Три директора по производству, долгое время интриговавшие друг против друга, незадолго до ухода председателя Вэй завершили очередной раунд борьбы, и победителем стал Цянь Босюэ.

Отдел производства обладал большой властью, а Цянь, проработавший в «Чжуншэн» двадцать лет, был настоящим ветераном и весьма самоуверенным.

Поэтому, когда Гу Чжочжо только поступил в тренировочный лагерь, Пэн Инцзе спросил его, знает ли он директора Цяня, а Хату изначально рекомендовал ему выбрать агента, дружащего с Цянь Босюэ.

У каждого из трёх были свои кабинеты, но, чтобы было удобнее, они собрались в кабинете Цяня, так как Гу Чжочжо должен был скоро прийти.

Цянь Босюэ, с узкими глазами, в золотой оправе очков, с седыми волосами, худощавый, но всегда улыбающийся, сказал:

— Договорились, когда придёт этот маленький Гу, вы дадите ему мой сценарий.

У денежного дерева курил полный мужчина. Он фыркнул и выдохнул дым:

— Дам твой, ладно.

Это был Чжан Ин, директор по производству, наименее амбициозный из всех.

Раньше он любил снимать новогодние и праздничные фильмы, но с тех пор, как кинематограф стал сложнее, он согласился на несколько сериалов, которые не имели успеха.

Как только он закончил, мужчина в красной футболке, камуфляжной жилетке, сидящий у окна и перебирающий чётки, кашлянул:

— Старик Чжан, ты бы поменьше курил. Когда мальчик войдёт, он подумает, что тут пожар.

Это был Пан Лунси, директор по производству, вечно соперничающий с Цянь Босюэ.

Цянь любил современные драмы, а он предпочитал исторические. Раньше старый председатель Вэй поддерживал его идеи, вложившись в несколько исторических драм. Но после введения ограничений сериалы не продавались, что чуть не разорило «Чжуншэн».

Когда старый председатель Вэй продал свои акции, Пан тоже сдался, проиграв Цянь Босюэ и временно потеряв право голоса.

Все трое не признавали авторитета друг друга, у каждого были свои взгляды.

Но для съёмок фильмов и сериалов нужны деньги.

В «Чжуншэн» денег хватало только на поддержание текущей деятельности, зарплаты сотрудникам, минимальные выплаты артистам, обучение преподавателей, коммунальные услуги — на всё это нужны средства.

Несколько лет назад, когда несколько сериалов застряли на полках, старый председатель Вэй уверенно искал инвесторов, но сейчас у него не было такой уверенности, и деньги новых акционеров могли хватить на один фильм.

Из-за этого они постоянно ссорились, и в итоге победил Цянь Босюэ. Остальные двое были недовольны, но ничего не могли поделать, ожидая, когда Гу Чжочжо приедет и одобрит их планы.

В конце концов, Гу Чжочжо — парень лет двадцати, ещё молоко на губах не обсохло, чьё мнение он ещё будет слушать, если не их?

Через полчаса раздался стук в дверь, и все трое подняли головы, думая — он пришёл.

Дверь открылась, и вошедший стоял силуэтом, высокий, а за ним Хату, который казался ещё выше. Цянь Босюэ первым улыбнулся и подошёл, сказав:

— Добро пожаловать, это маленький Гу...

Кх-кх-кх!

Белый дым окутал комнату, и Гу Чжочжо чуть не задохнулся, отступив назад с плохим выражением лица:

— В офисе запрещено курить, что вы тут устроили?

Все трое в комнате замерли.

Это... не то, что они ожидали.

Гу Чжочжо приказал им открыть окна и вошёл только тогда, когда дым почти рассеялся.

Он был серьёзен, сел за главный стол и постучал ручкой по столу. Этот звук словно отдавался в их сердцах, заставляя их нервничать.

Прошло целых десять секунд, прежде чем он спокойно сказал:

— Садитесь.

Цянь Босюэ и остальные сели на диван.

— Директор Цянь, директор Чжан, директор Пан, — Гу Чжочжо кивнул каждому, не улыбаясь, что-то записал на бумаге и поднял голову. — Вы знаете, что в компании запрещено курить? В коридорах, офисах, комнатах отдыха, туалетах — везде. Но на каждом этаже есть специальные места для курения, вы что, не видите их?

Чжан Ин смущённо опустил руки.

— На прошлой неделе всем в компании раздали учебные пособия. Согласно отчёту отдела внешних связей, вы все получили их и должны были изучить. Как успехи? — Гу Чжочжо подождал, но никто не ответил, и он вдруг усмехнулся. — Вижу, что не придали этому значения, раз курите так активно, да ещё перед моим приходом.

Он медленно положил ручку:

— Что, меня не уважаете?

Эти слова заставили всех троих заволноваться, и Цянь Босюэ сразу же сказал:

— Нет-нет, абсолютно нет! Маленький Гу, дядя просто был занят в последние дни, обязательно прочитаю!

Чжан Ин кивнул:

— Привычка, просто привычка, в следующий раз точно не будем курить! Никакого другого смысла...

Гу Чжочжо кивнул и сменил тему:

— Ладно, не будем об этом. Вы — самые опытные директора по производству в компании, и у вас хороший вкус. Так что, план следующего проекта, график съёмки и бюджет готовы?

Когда речь зашла о деле, Цянь Босюэ наконец расслабился.

Он улыбнулся, как сморщенный хризантем, и достал из папки план, передав его Гу Чжочжо:

— Вот, это проект, который мы, старики, тщательно отобрали, просмотрев сотни сценариев. Это молодёжная школьная драма, полная позитива и энергии, она обязательно станет хитом, привлечёт внимание общества, заставит родителей задуматься, и станет национальным достоянием с отличной репутацией, настоящим представителем культуры «Чжуншэн»!

Гу Чжочжо открыл план и поднял бровь.

Название — «Прошлогодний школьный красавчик».

Через три дня он должен был начать съёмки, и за эти дни ему нужно было утвердить план компании на следующий этап. Деньги только что поступили, и, утвердив задачи, можно было быстро стабилизировать ситуацию.

Даже те, кто был в тренировочном лагере, и даже Жэнь Гаоюань с его командой, последние полгода были почти не заняты. А запуск проектов поможет улучшить имидж компании в индустрии, и в дальнейшем будет проще привлекать известных актёров.

В конце концов, с нуля растить артистов — это долго, а привлечь уже известных — быстрее.

Поэтому за эти дни он просмотрел все скопившиеся в компании сценарии, чтобы понять, каков уровень и стиль этих директоров по производству. Если они не соответствовали его ожиданиям, он мог бы их заменить, чтобы они не устраивали беспорядки на своих должностях.

Среди всех сценариев «Прошлогодний школьный красавчик» запомнился ему больше всего. В отличие от популярных несколько лет назад молодёжных драм с болью и страданиями, этот сценарий был более простым и близким к реальной жизни большинства студентов.

История рассказывала о старшекласснике, который из-за внезапной болезни плохо сдал экзамены и на следующий год попал в класс для повторного обучения.

Он был высоким, играл в баскетбол, и его оценки были неплохими, так что в течение трёх лет он был признанным школьным красавчиком.

Однако, попав в класс для повторного обучения, всё изменилось. Он стал «прошлогодним школьным красавчиком», потеряв свой ореол.

В классе для повторного обучения собрались самые разные ученики: те, кто усердно учился, но всё равно плохо сдавал, те, кого заставляли родители, но сами не хотели учиться, те, кто варил горячие горшки и играл в игры на уроках, те, кто из-за стресса хотел покончить с собой, и те, кто не сдал экзамены по культуре...

Сотни лиц, за каждым из которых стояла своя семья, реальная и заставляющая задуматься.

В конце истории школьный красавчик благодаря своим усилиям поступил в желаемый университет, а его одноклассники преодолели важные жизненные препятствия и вступили в новый этап.

<http://bllate.org/book/16422/1488435>